

Наталья Горбунова,
(Петрозаводская государственная консерватория
имени А. К. Глазунова)

Научный руководитель:
О. В. Никифорова

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ЖАНРА МАГНИФИКАТ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА РАТТЕРА

Интерес композиторов к жанрам духовной музыки обусловлен по большей части тем, что через призму этих жанров они имели возможность воплощать свои мысли о жизни и неизбежности смерти. Наибольшей популярностью пользовались духовные гимны, псалмы и месса со всеми ее разновидностями. Однако не менее значительное место в истории музыки занимает жанр магнификата. Он используется в католических богослужениях, где традиционно исполняется на латинском языке и является кульминацией службы, а также в лютеранских и православных службах (Песнь Богородицы).

Линия развития этого жанра является не менее сложной и интересной, чем, например, у заупокойной мессы. За несколько столетий магнификат преодолел путь от одноголосных монодических распевов до многочастных монументальных композиций. Наиболее ранние распевы магнификата датируются IX – X веками. В связи с особым местом, какое в богослужебной практике занимал данный жанр, григорианский напев магнификата имел свою неповторимую оригинальность в отличие от мелодий псалмов. Первые обработки мелодий магнификата для двух и трех голосов начали создаваться в XIV веке. В XV веке появляются известные магнификаты Гийома Дюфайи, Жюль Беншуа и Николя Гомберта. Обработки включали в себя разделы аккордового склада, которые чередовались с одноголосными эпизодами. С XVI века многоголосные обработки объединялись уже в целые циклы пьес, а к концу века появляются так называемые пародийные магнификаты. Явление пародийности заключается в использовании известной мелодии и создании к ней подтекстовки.

Развитие жанра в XVII – XVIII веках непосредственно связано с особенностями протестантских традиций. В лютеранских богослужениях, например, магнификат использовался как с оригинальным латинским текстом, так и с немецким в переводе Мартина Лютера. В творчестве Генриха Шютца и Иоганна Пахельбеля есть сочинения подобного рода, написанные на латинские и немецкие тексты. В эту эпоху магнификат обогащается чертами кантатно-ораториального жанра. Исполнительский состав сочинений включает хор, оркестр и солистов. К XVIII веку магнификат окончательно утратил богослужебную функцию и стал авторским концертным сочинением.

Переломный момент в судьбе жанра произошел в эпоху романтизма – в XIX веке композиторы потеряли интерес к магнификату.

Многообразие трактовок магнификата и исполнительских составов в музыке композиторов XX – XXI века указывает на возобновление интереса и актуализации данного жанра. Среди современных композиторов, обращавшихся к нему, можно выделить Лучано Берио (1950), Кшиштофа Пендерецкого (1974) и Джона Раттера (1990). Для рассмотрения особенностей трактовки жанра магнификат в XX веке более подробно рассмотрим сочинение английского композитора Джона Раттера.

Джон Милфорд Раттер – один из самых успешных английских хоровых композиторов и дирижеров XXI века. Его творческий багаж включает инструментальные, оркестровые и хоровые произведения, две детские оперы, а также музыку для телевидения. В Великобритании композитор прославился своими рождественскими гимнами, а вот мировую известность принесли ему *Gloria*, *Te Deum* и *Magnificat*.

Большая часть духовных сочинений была написана Дж. Раттером по просьбе служителей церкви или руководителей хоровых коллективов. На сайте композитора предоставлен список его сочинений, среди которых можно насчитать более 70 работ в жанре кэрол (*carol*). Не удивительно, что на сегодняшний день Дж. Раттер является самым востребованным английским кэрол-композитором.

Семья композитора не была религиозной, отец никогда не посещал церковь и не разговаривал на религиозную тему. Несмотря на это, Дж. Раттер считает, что мир без церкви, пространства для религиозного созерцания, основанный только на материальных ценностях, был бы адом. Он сравнивает веру с музыкой и считает, что мир без нее, также как и мир без веры. «Я в огромном долгу перед христианством, и с моей стороны довольно неблагодарно не верить в Него», – говорит композитор в своем интервью [4].

Текст магнификата представляет собой радостную весть Деве Марии о том, что она должна родить спасителя мира, поэтому эмоционально-образная основа сочинения является торжественной и праздничной. Ко времени написания сочинения Дж. Раттер с завидной регулярностью проводил концерты на лучшей площадке Нью-Йорка – Карнеги Холл. Через два года постоянных гастролей концертный директор Карнеги Холл Питер Табори спросил молодого композитора: «а как насчет того, чтобы написать что-нибудь специально для нас?» [6, р. 3]. К тому времени последней хоровой работой Дж. Раттера был Реквием, и на этот раз он решил написать что-то радостное и праздничное. «Я только что вернулся после коротких каникул в Испании, – рассказывает композитор в своем интервью, – и решил, что основой сочинения должна послужить испанская Фиеста – своего рода праздник» [там же]. Как известно, не только в Испании, но и во Франции, в Пуэрто-Рико праздничные дни в честь Девы Марии – это прекрасная возможность устроить уличный праздник с пением, танцами и шествиями. Тогда композитор задумывается о написании Магнификата. Единственным его сомнением стало то, что в 1720-х годах уже появился «доведенный до абсолютного совершенства Магнификат И. С. Баха. И смею ли я следовать по его стопам...» [5]. Однако композитор не оставил идеи сочинения магнификата. Произведение было написано достаточно быстро, его премьера состоялась 26 мая 1990 года в Карнеги Холл, «и я рад сообщить, что с тех пор эта работа стала настоящим праздником!» [6, р. 3].

Первоначально исполнительский состав сочинения включал смешанный хор, сопрано соло¹ и полный состав симфонического оркестра. Из практических соображений Дж. Раттер подумал, что было бы неплохо сделать версию для камерного оркестра, которая также бы подходила для небольшого хора.

Магнификат состоит из семи частей:

1. Magnificat anima mea (Евангелие от Луки 1:46–48)
2. Of a Rose, a lovely Rose (Английское стихотворение неизвестного автора XV века)

3. Quia fecit mihi magna (Евангелие от Луки 1:49, «Sanctus»)

4. Et misericordia (Евангелие от Луки 1:50)

5. Fecit potentiam (Евангелие от Луки 1:51–52)

6. Esurientes (Евангелие от Луки 1:53–55)

7. Gloria Patri (доксология² и молитва «Sancta Maria»)

В Магнификате английского композитора явственно прослеживаются черты, схожие с принципом построения композиции Магнификата И. С. Баха. «Я сознавал, что следую примеру Баха, добавляя к литургическому тексту прекрасное староанглийское стихотворение «о Розе» и молитву «Sancta Maria», которые усиливают связь с Девой Марией, а также «Sanctus» в третьей части, который, как мне кажется, вырастает непосредственно из предшествующей мысли», – признается композитор [5]. Помимо использования вставок неканонического текста можно проследить еще одну общую черту с баховским сочинением. Дж. Раттер использует в качестве основы григорианское пение, а также повторяет музыкальный материал первой части в последнем номере произведения. Таким образом, Магнификат Дж. Раттера претерпевает своеобразную жанровую модификацию.

Сочиняя произведения на литургические тексты, Дж. Раттер часто использует григорианику. В данном случае фрагменты оригинальных григорианских напевов присутствуют в нескольких частях магнификата. В первой части – это, например, тема у духовых, а в третьей части – вступление в

¹ Соло сопрано включено композитором для передачи образа Девы Марии.

² Доксология – христианский термин, обозначающий молитву, которая представляет собой славословие Богу.

партии тромбонов. Единственным примером, где оригинальный григорианский напев звучит без сокращений, является альтовая тема эпизода E (*пример 1*).

Пример 1

Дж. Раттер. Магнификат. III ч

Альт *p dolce e tranquillo* E

7

А.

Et san-ctum no - men e - ius, et san -
- ctum, san - ctum, san-ctum no - men

В сочинении так же присутствуют собственные мелодии, стилизованные композитором под григорианские напевы. Например, в заключительном, седьмом номере в эпизоде В – мелодия у сопрано соло (*пример 2*).

Пример 2

Дж. Раттер. Магнификат. VII ч.

B **Poco piu mosso**
mp

Сопрано соло

San - cta Ma - ri - a, suc-cur-re mi-se-ris,

Еще одним жанром, который использует композитор в данном сочинении, является баллада. Ее признаки особенно отчетливо прослеживаются в строении второго номера – «Of a Rose, a lovely Rose». Во-первых – это наличие рефрена, который повторяется четыре раза на протяжении всего номера. Во-вторых, в традиционной балладе предполагается участие нескольких контрастных групп. Чтобы реализовать данный принцип, композитор отдает различным партиям сольные фрагменты, а затем включает либо рефрен, либо продолжение эпизода у четырехголосного смешанного хора (*пример 3*).

Пример 3

Дж. Раттер. Магнификат. II ч

B. *p*
How this Rose be - gan to spring; A fair - er rose to mine lik - ing In

S. A. *pp*
Of a Rose, a love - ly Rose, Of a Rose is

T. B. *pp*
all this world ne know I none.

Так же стоит обратить внимание на наличие латиноамериканских корней в первой части Магнификата – эпизоде E (80 такт). Композитор оставляет трехдольную метрическую основу, но с помощью ритма создает эффект наложения тактов с трехдольной пульсацией хоровых партий на двухдольную пульсацию оркестра (пример 4).

Пример 4

Дж. Раттер. Магнификат. I ч.

SOPRANOS *mp*
in De - o sa - lu - ta - ri, in

ALTOS *mp*
De - o sa - lu - ta - ri, in

Таким образом, композитор добавил элемент танцевальности, в частности, традиционного латиноамериканского танца танго. «Что-то подобное делал Леонард Бернштейн в “Вестсайдской истории” и я мог думать об этом», – рассказывает автор сочинения [5].

Так же нельзя не упомянуть о наличии джазовой ритмической основы в пятом номере сочинения, которая отчетливо прослеживается уже с первых тактов (пример 5).

Пример 5

Дж. Раттер. *Магнификат*. V ч.

К характерным чертам музыкального языка Дж. Раттера относятся органичное сочетание гармонической основы и линейности (в частности, григорианского хорала), применение ладов народной музыки и мажорно-минорной гармонии. В *Магнификате*, Дж. Раттер с легкостью сочетает классические и современные формы и приемы музыкального развития. Синтез различных жанров и стилей, а в частности – григорианского хорала, джаза и танцевальной латиноамериканской музыки является наглядным примером нетрадиционного воплощения классической жанровой модели *Магнификата*.

ИСТОЧНИКИ

1. Кюрегян Т. С., Москва Т. В., Холопов Ю. Н. Григорианский хорал: учебное пособие. – М.: Московская консерватория, 2008. – 260 с.
2. Лобанова М. Музыкальный стиль и жанр: история и современность – М.: Советский композитор, 1998. – 312 с.
3. Bawden J. *Magnificat*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.choirs.org.uk/prognotes/Rutter%20-%20Magnificat.htm> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Macfarlane A. Interview of John Rutter [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eb8BZ93ckPE> (дата обращения: 20.05.2020).

5. Rutter J. Magnificat. Impulse and influence [Электронный ресурс]. –

URL:

https://www.youtube.com/watch?v=cEteKxxKKgg&playnext=1&list=PL18C94CA1EC57595C&feature=results_video (дата обращения: 20.05.2020).

6. Siepmann J. John Rutter talks to Jeremy Siepmann // Naxos key releases.

– 2011. – №4. – 4 p.